

Луна была тусклой, и город был освещен мириадами мерцающих огней.

Нин Тао съел что-то на улице и вернулся в свою общину.

Здания в этом сообществе, построенные в 80-х годах, были устаревшими кирпичными и бетонными конструкциями, которые выглядели серыми и старыми. У общины даже не было названия.

Родители Нин Тао оставили ему дом площадью 80 квадратных метров. Нин Тао уходил домой во время летних и зимних каникул, а также по субботам, когда не работал.

Это было просто потому, что вещи, оставленные его родителями дома, могли заставить его почувствовать существование его родителей.

Когда он подошел к двери, лицо Нин Тао внезапно стало холодным.

Старая деревянная дверь была вымазана красной краской, а на стене рядом с ней было написано большое "смерть".

Краска была еще влажной, и ее сильный запах заполнил коридор. Были и другие запахи.

Нин Тао опустил свой ум в глубину точки между бровями. С мерцающим вкусом сотни запахов хлынули в его нос, в том числе запах краски, цемента, сланца, дерева, еды, пластика, бумаги, людей...

Вскоре Нин Тао уловил запах человека среди сотен запахов. Поразмыслив, он нашел ее владельца.

Это был Цзоу Юйлинь.

Гнев горел в сердце Нин Тао, и его глаза были ужасно холодными: "Как ты думаешь, что это за место? Как ты посмел явиться сюда, чтобы одичать! Цзоу Юйлинь, я позволю тебе вылизать мою дверь и стену дочиста!" Он тихо выругался.

Затем его гнев медленно угас. Нин Тао вынул ключ из щели между притолокой и дверью, открыл дверь и вошел внутрь.

Гостиная была маленькой. Мебель и бытовая техника были старыми, картины на стенах устарели, а пол даже не выложен плиткой, только чистый, блестящий цемент. Этот дом выглядел как будто из 90-х.

Нин Тао подошел к маленькому квадратному столику, стоявшему у стены в гостиной.

На квадратном столе стояла фотография в рамке. На снимке были мужчина и женщина. Мужчина был симпатичен, а женщина-нежна и красива. Они носили большие красные цветы на груди и счастливо улыбались.

Эта пара была родителями Нин Тао.

Поскольку он не хотел видеть черно-белую фотографию своих родителей, он положил их свадебную фотографию на стол. В глубине души его родители не умерли, и они все еще были в этом доме.

Нин Тао сел на колени и начал поговорить с родителями мысленно: “Мама, папа, я дома. Мне нужно тебе кое-что сказать. Пожалуйста, не ругайте меня. Я не пойду на стажировку. Сейчас у меня есть клиника, и я практикую метод культивирования...”

После долгого гудения Нин Тао встал, взял маленькую деревянную шкатулку и пошел в свою комнату. Затем он поставил коробку на кровать, открыл ее и достал безымянную медицинскую книгу, которую дал ему Чэнь Пиньдао, и синие серебряные иглы, которые он нашел в клинике. После этого он начал изучать искусство акупунктуры.

Глава об акупунктуре в книге была краткой, но глубокой и сложной.

Нин Дао потерял счет времени в океане акупунктурного знания...

Вдруг он вспомнил и кое-что понял. Схватив голубую серебряную иглу, он пробудил духовную силу.

Затем чернильная духовная сила беспокойно поплыла по тыльной стороне его ладони.

Нин Дао попытался ввести след духовной силы в иглу. Неожиданно духовная энергия соскользнула с тыльной стороны его ладони в иглу, когда его разум немного сдвинулся, чтобы направить ее.

Динь!

Серебряная игла издала хрустящий звон и слегка задрожала. На нем всплыли слова Священной иглы противным болезням!

Почти все в небесной клинике было связано с добром и злом, причиной и следствием. Раньше на синей серебряной игле не было ни слова. Очевидно, духовная сила из злой энергии активировала его!

Удивленный, Нин Тао тут же взял иглу и вышел на балкон.

На балконе стоял кактус. Нин Тао редко поливал ее, но она все еще была полна жизненной силы.

Он воткнул иглу в один из листьев кактуса, затем вытащил иглу и внимательно осмотрел место, куда попала игла.

Булавочное отверстие на листе кактуса быстро почернело и сгнило! Вскоре весь лист потерял свою жизненную силу и засох!

Нин Тао мгновенно все понял: "Эта игла называется Священной иглой, содержащей значение Небесной сети. Я гнал его с духовной энергией, выработанной из грехов злого умысла. Другими словами, иглу можно использовать для наказания нечестивых!" Он начал анализировать.

Небесная Клиника обладала не только средствами для лечения людей, но и средствами зла. Священная игла против мерзких болезней была, очевидно, одним из злых средств. Для Нин Тао, начинающего практикующего, было очень важно овладеть Священной иглой против неприятных болезней. В конце концов, у него должны быть средства, чтобы справиться с нечестивыми. Иначе, когда нечестивец, подписавший рецептурный пакт за грехи злого умысла, откажется исполнить договор, как он, сборщик, соберет вексель? Обладая Священной иглой против мерзких болезней, он не боялся бы таких людей.

Возможно, найдутся люди, которые не расстанутся с его несправедливо нажитой добычей.

Или Нин Тао встретит кого-то, не желающего искупить свои грехи.

Нин Дао мог бы уколоть их священной иглой против мерзких болезней!

Нин Тао срезал мертвый лист и вернулся в комнату, чтобы продолжить изучение акупунктуры...

Это была еще одна бессонная ночь.

Первые лучи рассвета рассеяли тьму, и наступил Новый День.

Нин Тао приготовил миску лапши. После завтрака он взял маленькую деревянную шкатулку и собрался уходить. Его ближайшей задачей было не следить за тем, чтобы Цзян Илун выполнил предписанный пакт грехов злого умысла, а найти хорошего человека с достоинствами и заработать ренту достоинств доброго намерения, чтобы сэкономить 200 пунктов ренты, и практиковать.

Тук-тук.

Вдруг раздался стук в дверь.

Нин Тао, который только что подошел к двери, сделал небольшую паузу и открыл дверь. Он замер при виде того, кто стоял в дверях.

Цзян Хао была здесь.

На ней была широкополая полицейская шляпа, летняя форма-рубашка с короткими рукавами, брюки и пара черных туфель на низком каблуке. Вместо того, чтобы воздействовать на ее чувственный изгиб тела, такой наряд придавал ей вид доблести. Глядя на ее угловатое лицо, тонкие черты и идеальные длинные ноги, которые были на две трети длиннее ее роста, Нин Тао удивлялся тому, какой яркой и осанистой женщиной она была!

Глаза Нин Тао смотрели на Цзян Хао, и в течение нескольких секунд не было слышно ни звука.

Наконец Нин Тао нарушил неловкое молчание. - Мисс Цзян, откуда вы знаете, что я здесь живу? - спросил он с улыбкой.

- Зарегистрированное постоянное место жительства всей страны находится в Интернете. Как полицейский, я могу легко получить твой адрес, - Цзян Хао ответила.

Нин Тао отошел в сторону и сказал: "Заходите, здесь немного грязно."

Цзян Хао вошла в дверь и спросила: "Краска на двери и стене... Кто это сделал?"

Как только Нин Тао собрался сказать ей, что виновником был Цзоу Юйлин, он быстро отбросил эту мысль. Цзоу Юйлин был дядей Цзян Хао, поэтому ей было бы трудно справиться с этим вопросом. Что было больше, даже если Цзян Хао узнает, что Роджер сделал это, что она могла сделать с ним? Вероятно, лучшим выходом для Роджера было бы заставить одного из своих людей взять вину на себя, извиниться и очистить краску. Но это было не то, чего он хотел.

- Даже не знаю. В последнее время я многих обидел. Но ничего страшного. Это просто немного краски. Это меня не испугает. Кстати, зачем вы пришли ко мне? - Нин Тао сменил тему.

Цзян Хао достала из кармана брюк конверт и протянула его Нин Тао.

Нин Тао взял конверт и с любопытством спросил: "Что это?"

- Открой ее, и ты все узнаешь, - Цзян Хао ответила легко.

Затем Нин Тао открыл конверт и достал чек. Он вздрогнул при виде этой суммы. "Миллион? Почему.... почему вы даете мне такую большую сумму денег?"

-Ты это заслужил, - Цзян Хао ответила просто.

Нин Тао поспешно вернул ей чек: "Нет, я не могу принять это."

Цзян Хао не взял чек. "Выслушай меня. Моя мама попросила меня отдать его тебе. Ты вылечил моего отца. Папа обещал встать на колени перед мамой и извиниться. Он искренен, и вернул имущество, которое было передано моей маме. Это десять миллионов, и моя мама сказала, что мы не смогли бы получить их без тебя. Это она благодаря тебе, так что бери - она убедила его искренне.

- Нет, я все еще не могу, - настаивал Нин Тао, возвращая чек Цзян Хао.

Однако Цзян Хао так и не протянула руку: "Да что с тобой такое?" - С тревогой выпалила она. - Ты не зря берешь деньги. Это деньги на твоё лечение моего отца."

Беспомощный, Нин Тао внезапно разорвал чек на куски и бросил их в корзину для мусора.

- Ты... - Цзян Хао уставилась на Нин Тао. Она не могла поверить, что бедный студент колледжа, работающий неполный рабочий день, отказался от миллиона юаней, которые должны были достаться ему!

Разорвав чек, Нин Тао втайне почувствовал облегчение. Он любил деньги и нуждался в них, но не мог их получить. Как владелец клиники неба, его договор рецепта за грехи злого умысла с Цзян Илуном был медицинским сбором. Если он принимал деньги, то нарушал бы условия контракта. К тому времени "медицинская плата", извлеченная из Цзян Илуна треножником добра и зла, уже не будет существовать. Кроме того, это было запрещено законом Небесной клиники.

- Ну что ж, теперь нам не нужно больше расстраиваться из-за чека, - легко сказал Нин Тао. На самом деле у него не хватило духу разорвать чек. Это был миллион юаней!

Цзян Хао уставилась на Нин Тао, словно пытаясь проникнуть в его сердце: "Я очень ясно объяснила тебе твоё положение. Зачем ты порвал чек, когда он тебе так нужен?"

Нин Тао улыбнулся и ответил: "Вы можете относиться ко мне как к высокомерному человеку, для которого деньги ничего не значат."

Цзян Хао покорно вздохнула и сказала: "Я никогда не видела никого, похожего на тебя. Ну, я оставлю деньги для тебя, и ты сможешь прийти и забрать их в любое время, когда передумаешь."

- Давайте поговорим об этом позже, - ответил Нин Тао.

Цзян Хао помолчал, прежде чем продолжить: "мой отец устраивает вечеринку в клубе "прячущийся Дракон", чтобы отпраздновать свое выздоровление. Я не хотела идти, но он сказал, что хочет обсудить со мной возможность поехать в Байду повидаться с мамой, и специально прислал мне приглашение. Думаю, я тоже могу пойти на вечеринку. Ты можешь пойти со мной? Я не хочу встречаться с ним наедине."

Нин Тао на мгновение задумался и согласился: "Хорошо, конечно."

Цзян Хао выдала редкую улыбку, затем подошла к квадратному столу рядом с фасадной стеной и низко поклонилась фотографии.

Нин Тао был немного тронут в сердце, но выражение его лица оставалось спокойным.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/634027>